

Глава 1

— Лейла! Лейла, ты только посмотри на это! — потрясенно вскрикнула Элис, вставая рядом со мной.

Девушка и так большим ростом не отличалась, а теперь, когда я стояла на постаменте, балансируя на высоких каблуках, вообще была мне по плечо.

— Что случилось?

Вторая подруга и соседка по комнате в общежитии академии магии выглянула из-за бордовой ширмы, за которой переодевалась, и удивленно на меня посмотрела:

— Обалдеть!

— Выбирай выражения, Лейла Фаррингтон, — кисло отозвалась я, изучая собственное отражение в огромном зеркале.

Из нас троих я последняя, кто еще не выбрал себе платье на новогодний бал. И, судя по всему, останусь не только последней, но и единственной, потому что вот в этом я точно никуда не пойду.

— У тебя есть грудь! И талия! И ты прятала все это в академическом комбинезоне? — придерживая сползающий корсет своего платья, возмущалась темноглазая Лейла.

— Я это не надену! — выдала в ответ, бросив еще один взгляд на собственное отражение в огромном зеркале.

— Уже надела, — отозвалась светловолосая Элис, поправляя пышные складки и воланы моего голубого платья, любуясь мягким блеском ткани. — Ты только взгляни, какая прелесть.

— Я в этом не выйду! Это... это...

У меня слова кончились. Потому что особа с испуганными глазами, отражающаяся в зеркале магазина готовых платьев, где мы еще две недели назад арендовали отдельную кабинку, совершенно не имела ничего общего со мной.

— Красавица? — подсказала Лейла, продолжая меня изучать, склонив голову набок, стараясь при этом не уронить платье, под которым, кроме тонкой сорочки, ничего не было.

— Это пошло! Вы только посмотрите! — Я ткнула пальцем в корсет с довольно неприличным вырезом. — Видите?

— Грудь, — кивнула Элис, обходя постамент, на котором я стояла. И подошла поближе к зеркалу. — Причем очень красивая грудь, обзавидоваться можно, — добавила она, указывая на свой скромный первый размер. — И гордиться, а не истерить.

— И ты все эти годы совершала самое настоящее преступление, пряча ее под мешковатой одеждой, — добавила Лейла, возвращаясь за ширму. Оттуда донеслось шуршание и пыхтение. — Дэнни, платье великолепно. Так что кончай вредничать, мы его берем!

Я вздохнула и снова принялась изучать свое отражение, пытаюсь найти в нем хоть что-то хорошее. Нет, платье было невероятно красивым. И так подходило по цвету к моей магии. Голубой шелк с едва заметными белыми разводами, словно иней на застывшем льду. Пышная юбка, узкий корсет без рукавов, украшенный

крохотными сверкающими камушками, длинные белые перчатки по локоть. Сюда так и просился мамин фамильный гарнитур из сапфиров. То единственное, что осталось от нее.

Но это была не я.

За четыре года учебы все — да и я сама — привыкли к другому облику Даниэллы Теренс. Бесформенный серо-зеленый комбинезон, в котором я с таким азартом ползала всю осень по болотам, отпугивая нечисть, делал мою фигуру похожей на непропорциональную такую кубышку. Большая грудь, крутые бедра и ни намек на талию — не до нее было трем студенткам выпускного курса боевого факультета академии его величества.

— Де-е-е-е-свочки, — протянула я несчастно, пытаясь хоть немного приподнять корсет и прикрыть выемку между грудей. Но нет, он сидел как влитой, эффектно обрисовывая все прелести. — Ну девочки.

— Ты осталась последней, Дэнни! — напомнила Элис, стоя у меня за спиной. — Мы себе платья уже выбрали.

— Я могу пойти в старом, — с надеждой предложила я.

— Мы его выкинули, — заявила Лейла, выходя из-за ширмы в привычном широком комбинезоне, быстро заплетая волосы в косу и закрепляя ее на макушке с помощью шпилек.

— Врете! Девочки, ну правда, этот наряд не для меня. В нем дышать трудно.

— Даже не думай, Даниэлла Теренс! Мы поклялись! — пригрозила мне зеленоглазая блондинка.

Вообще, Элис из нас троих меньше всего походила на боевичку. Хрупкая, маленькая, изящная, с зелеными глазницами на пол-лица и совершенной фарфоровой кожей. Ей бы магическим правом заниматься, ходить в шикарной мантии и томно вздыхать, поглядывая

на преподавателей. Ведь все знали, что мечта каждой девы — как можно удачнее выйти замуж.

Но это только первое впечатление. Какие Элис создавала магические ловушки и как управлялась с даром земли! Весь курс завидовал.

— Я была пьяна, — пробормотала в ответ, снова поворачиваясь к зеркалу.

— Ты не пьешь, — заметила блондинка насмешливо.

— От счастья, — поправилась я. — А вы воспользовались.

— Мы дали слово. Что если продержимся до конца и сдадим нормативы на отлично, то отправимся на Зимний бал в академию. И не просто так, а чтобы все ахнули. Неужели ты решила пойти на попятную? — уперев руки в бока, спросила Лейла.

Подруга, в отличие от нас, была истинной южанкой — смуглой и высокой. Темно-карие миндалевидные глаза, непокорные густые темно-каштановые волосы и огненный темперамент, который идеально соответствовал ее магии.

— Я выгляжу глупо, — разведя руки в стороны, заявила я и осторожно крутанулась на месте, едва не падая на каблуках. — Как одна из этих дурочек с факультета магического права.

Среди своих эффектных подруг я была серой мышью. Прямые русые волосы, обычные серо-голубые глаза и непонятное телосложение, скрытое под комбинезоном. Меня это никогда не напрягало, девчонок тоже. Нашей целью было стать лучшими на факультете, и мы шли к ней вот уже четыре года. И теперь вдруг оказалось, что у меня есть фигура.

— Так это нам и надо. Ты помнишь, как они издевались над нами? — напомнила Лейла. — Мы заслужили

праздник. И сделаем все, чтобы его запомнили не только мы, но и все остальные.

— Звучит угрожающе.

— Дэнни, — терпеливо произнесла Элис. — Платье красивое, идеально подходит под твою магию, и, мало того, оно вписывается в наш бюджет. Это судьба.

— Да, полгода мучений, недоедания и работы, чтобы потратить на это, — заявила я, приподнимая и опуская юбку. — Вам не кажется, что это глупо?

— Не кажется. Переодевайся и пошли оплачивать, времени совсем нет, — решительно заявила Лейла. — А то еще немного — и опоздаем на вечернюю тренировку.

— Может, еще что посмотрим? — с надеждой предложила я. — Есть же другие платья. Не обязательно же это брать.

— Предлагаю голосовать, — предложила Элис. — Кто за это платье?

И подняла руку. Лейла тоже.

— Кто против?

— Так нечестно! — возмутилась я, оставшись в меньшинстве.

— Зато действительно, — рассмеялась смуглянка. — Спускайся, я помогу тебе со шнуровкой.

Переоделась я быстро.

Небольшая помощь Лейлы, и я шагнула за ширму, где аккуратной стопочкой лежали мои вещи — серо-зеленый комбинезон и теплые носки. На крючках висело старое темное пальто в бурую крапинку, с которого я еще на первом курсе содрала облезлый воротник, и белый, в крупную вязку, шарф. Его и носки связала бабушка, которая хоть как-то пыталась облегчить мою жизнь.

Платье я снимала аккуратно, боясь неловким движением сорвать какой-нибудь камушек или порвать мягкую переливающуюся ткань. Права Элис, красивое оно и будто для меня созданное.

— Давай сюда, мы отнесем сразу на кассу, — заявила Лейла, просовывая руку за ширму.

— Сейчас.

Я быстро натянула на плечи лямки хлопковой комбинации, которые спустила, когда мерила наряд, и вручила подруге платье. После чего надела комбинезон и теплые носки. Затем поспешно сунула ноги в старые башмаки, на ходу поправляя пояс-резинку. Пригладила волосы и заново собрала их в низкий хвост, пряча выбившиеся пряди.

— Дэнни, мы ждем тебя на выходе, — крикнула Элис.

— Хорошо, — отозвалась я, наматывая шарф и хватая пальто.

Надо было спешить. А то увидит кто — и конец всей конспирации.

У самой двери я вдруг застыла и обернулась, поймав в зеркале свое отражение. Действительно кубышка. Большая и толстая, без намека на талию. И прямой пробор делал мое лицо еще более круглым. Сколько раз говорила мне Элис, что надо причесываться иначе, но я лишь качала головой. Может, и правы подружки, давно пора выйти из тени.

В магазине было шумно и душно. Первокурсницы, что-то громко обсуждая, столпились у вешалки с недорогими готовыми нарядами, оставшимися с прошлого года, которые сейчас продавались с большой скидкой. У витрины с кружевом и лентами стояли те, что побогаче, стараясь с помощью мелких деталей сделать свой наряд особенным. Среди них я заметила пару знакомых девушек.

Я спрятала лицо в шарфе, опустила взгляд и поспешила к выходу, надеясь, что меня не заметят.

Девчонки уже все оплатили и стояли в дверях, держа в руках большие свертки, перевязанные бечевкой.

— Заходите к нам еще, — доброжелательно бросила нам вдогонку продавщица.

Я кивнула и выскользнула последней, едва не столкнувшись с очередной стайкой девушек, спешащих прикупить что-нибудь к Зимнему балу. Слава силе, они меня не заметили.

Погода была зимней, а настроение и окружение — праздничными. Пушистый снежок, яркое солнце на голубом небе. Дома, вывески и улицы были украшены яркими гирляндами, ароматными сосновыми ветками и разноцветными флажками. Связки крохотных колокольчиков звенели от легких порывов ветра.

— Хорошо-то как, — разулыбалась Элис, поправляя красную шапку с белым бубоном на макушке.

— Ага, только холодно, — проворчала Лейла, поспешно надевая теплые перчатки.

— Эх ты, южная душа. Да где ж холодно? Десять градусов всего, — рассмеялась подруга, шагая по очищенному от снега тротуару. — Слушайте, а ведь успели все. Я уж боялась, что не купим.

— Мы слово дали, значит, обязаны были успеть, — отозвалась смуглянка и приняухалась. — Ой, девчонки, пахнет-то как.

— Это же сбитень. Имбирный! — простонала Элис, поворачиваясь в сторону небольшой площади.

В самом ее центре возвышался ледяной замок с горкой, с которой со смехом и гиканьем слетала детвора, а по краю стояли небольшие домики-лотки со всякими сладостями, вкусностями и безделушками.

— И мятные пряники, — рассмеялась я, поведя носом.

Действительно, пахло очень вкусно, по-новогоднему. Мы со смехом переглянулись, понимая друг друга без слов.

— Перекусим? — предложила я.

— Есть минут десять в запасе.

— Побежали? — хитро прищурилась Лейла и первая бросилась по тротуару.

Элис за ней, громко хохоча и маневрируя между спешащими по своим делам горожанами.

— Простите, извините, — бормотала я, скользя по снегу в осенних ботинках.

И ведь почти добежала.

До площадки с яркими лотками оставалось всего десять метров, не больше, когда я не успела разминуться с одним из прохожих. Ведь почти смогла. Но вместо того, чтобы отступить в сторону, мужчина вдруг дернулся и резко повернулся, перегораживая мне путь. Ноги заскользили по снегу, а я, нелепо взмахнув руками и громко охнув, со всего размаха влетела в незнакомца.

Не знаю, кому было больнее: мне — удариться об него или ему — поймать меня. Но надо отдать должное, на ногах мужчина удержался. Лишь качнулся, хватая за плечи и не давая упасть.

— Простите! — улыбнулась я виновато, поправляя сбившийся капюшон и поднимая глаза.

Правда, моя улыбка сразу же исчезла, стоило встретиться взглядом со своей невольной жертвой.

Высокий, на целую голову выше меня, хотя я не маленькая. Широкоплечий, но не огромный. С непокрытой головой, и на темно-каштановых волосах, зачесанных назад, серебрился снег. Худощавый, но не тощий. С легкой щетиной на щеках. Волевой подбородок и ле-

дяной взгляд светло-серых, с желтым ободком, глаз, от которого мне стало немного не по себе.

Такой злой, словно я не просто на него налетела, а сбила с ног, повалила на землю, потопталась сверху, еще и плюнула на начищенные до блеска ботинки.

Руки на моих плечах сжались сильнее. И даже через ткань пальго я чувствовала исходящий от него холод. Он ледяной дрожью пробирался вверх по руке, оставляя мурашки на коже.

Не человек, но и не маг. Тогда кто же?

— П-простите, — еще раз извинилась я, передернула плечами, освобождаясь от болезненной хватки, и стала медленно отступать под непонятным нечеловеческим взглядом незнакомца.

Наверное, так тревожно мне не было никогда в жизни. Но самое страшное состояло в том, что я не могла понять причины своих эмоций. Не кричит, не ругается, магией не сверкает, а только смотрит.

— Я... я пойду...

И бочком, бочком стала обходить его, стремясь как можно быстрее оказаться подальше. До чего неприятный тип.

— Дэнни, ты идешь? — помахала мне рукой Лейла, стоя через дорогу у одного из ларьков.

— Иду, иду, — крикнула в ответ и вдруг неловко обернулась.

Не знаю, зачем я это сделала. Словно заставило что-то.

Незнакомец продолжал стоять на месте и смотреть мне вслед. Увидев, что я обернулась, дернулся, словно хотел догнать. Но я испуганно качнула головой и тут же убежала. Так волновалась, что по сторонам не посмотрела, едва не попав под колеса магмобиля.

Резкий гудок, и я от неожиданности зажмурилась, понимая, что не успеваю. Не знаю, каким чудом мне удалось вывернуться, но снег и лед под ногами словно ожили, выталкивая прочь и доставляя прямо к подругам.

— Ах! — выдохнула я, приземляясь на пятую точку в огромную кучу снега, которую дворники сложили у дороги. Как раз напротив лотков со сладостями.

— Ого! — восхищенно выдохнула Лейла, отследив мой полет. — Вот это пируэт. Не знала, что ты так умеешь.

— Я и не умею, — буркнула в ответ, пытаясь выбраться из кучи и стряхивая хлопья снега с комбинезона и пальто, пока они не впитались в ткань.

В ушах до сих пор свистел ветер, а сердце испуганно стучало.

Неужели маг? Да, маг, но какой-то странный. Я не почувствовала всплеска силы, хотя должна была. Нет, эти ощущения были совсем иного рода.

— А кто? — вручая мне стаканчик с горячим сбитнем, спросила Лейла.

Сделав небольшой глоток, я едва не сожгла себе язык и шумно задышала. Но зато в чувство привело отлично.

— Он там? — шепнула я, скосив глаза в сторону.

— Кто?

— А в чем дело? — повернулась к нам Элис с небольшим кульком мятных пряников. — Дэнни, ты чего такая взъерошенная?

— Она тут чудеса магии показывала. Едва под колеса магмобиля не попала, — пояснила Лейла. — Напугала меня. Зато как вывернулась красиво.

— Ой, ты в порядке? — сразу забеспокоилась подруга.

— Нормально. Он там? — снова поинтересовалась я.

— Кто? — одновременно спросили девчонки.

— Тот тип, — пояснила я. — Злой, с колючим взглядом. В темном пальто. Темноволосый такой, без шапки.

Это все, что я могла вспомнить сейчас. Меня больше зацепили его глаза. Нечеловеческие, холодные, словно кусочки льда. Никогда не видела такого сочетания — серебро и золото одновременно.

Девчонки глянули мне за спину и синхронно покачали головами.

— Нет никого, — произнесла Элис. — А он что, тебя обидел? Накричал?

— Нет. Так, просто, — отозвалась я и рискнула обернуться.

И точно. Никого нет. Ушел. Ну и хорошо. Хотя за спасение надо бы поблагодарить.

— Держи свой пряник, — протягивая мне кулек, произнесла подруга.

— Спасибо.

— И давай поподробнее, что за тип.

— И что за новые способности, — встала Лейла. — Ты нам про них не говорила.

— Это не я. А тот... тип, — отозвалась с досадой. — Его сила.

— Да? — удивилась смуглянка. — А я ничего не заметила. Интересно.

Не успела я съесть и половины, как сбоку раздался противный девичий голосок:

— А кто это тут у нас?

Аппетит сразу пропал, и кусок мятного пряника застрял в горле. Да что за невезение такое!

— Что тебе надо, Джейн? — резко спросила Лейла, которая никогда с ней не церемонилась.

— Ничего, — рассмеялась та, поправляя шапку из белого меха. — Что, мне и поздороваться нельзя?